— …

— …

Неловкая тишина.

Анриш взглянула Алексею в глаза. Он отложил ручку, которую деловито вертел в руках, и пристально посмотрел на неё. Тем временем она широко раскрыла глаза.

…Ах.

Это было потому, что она обнаружила тёмные круги под его глазами, как будто они были нарисованы тонкой кистью. Взглянув на него, она поняла, что уже давно не встречалась с Алексеем в особняке.

Похоже, он очень занят, раз у него такой измученный вид.

Анриш открыла рот, сама того не замечая.

— Ты выглядишь уставшим.

О-ой.

Как только она сказала это, Анриш слегка прикусила кончик своего языка. Она собиралась думать об этом только в своей голове, но слова сами собой слетели с её губ.

Алексей был немного удивлён её словами.

— Ты сейчас беспокоишься обо мне?

— Да? Да, что… Мне нельзя беспокоиться о тебе?

Анриш пожала плечами. Она не сказала ничего такого, чего не должна была говорить, так зачем он это сказал?

Они с Алексеем – законная пара. Когда жена видит усталость мужа, разве не естественно беспокоиться о нём?

Между тем Алексей, услышав небрежный ответ Анриш, был в сильном шоке.

Этот человек действительно Анриш?

Анриш, которую знал Алексей, была женщиной, которая никогда не скажет: "Ты выглядишь уставшим". Она не заботилась о настроении других людей или физическом состоянии, она была той, кто интересовался только собой…

— Вчера я слышала, что ты поздно лёг спать из-за работы, – сказала она как-то странно.

Алексей был смущён, и его ответ звучал невнятно:

— Ох, да…

— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

К этому времени Алексей, окончательно опомнившись, вежливо отверг её предложение.

— Нет, спасибо. Всё в порядке.

— Ох, да. Тогда, пожалуйста, не стесняйся, дай мне знать, если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь.

И – тишина.

Разве Герцог не чувствует себя неуютно в этой тишине? Неужели только я так себя чувствую?!

Она кипела внутри и заговорила снова, пытаясь избавиться от неловкого молчания.

— Ох, я привела Лилиану.

— Я уже слышал это от дворецкого.

— …Ах, понятно.

Снова тишина.

У неё больше не было сил преодолевать эту неловкость. Постепенно она глубоко вздохнула и поднялась.

— Ну что ж, я пойду.

— Ты уходишь?

— Да, ты ведь занят. Я не должна мешать.

Что... она только что сказала? Алексей усомнился в своих ушах. Она заботится о нём. Солнце сегодня тоже встало с запада?

Взявшись за дверную ручку, она оглянулась.

— Ох, Герцог.

— Что?

— Много работать хорошо, но нужно и отдыхать.

Сказав это, она указала на печенье и чай, которые принесла с собой.

— Обязательно поешь печенья, потому что тебе нужен сахар для более плодотворной работы.

— Ах, да. Хорошо.

— Угу

Она склонила голову и осторожно закрыла дверь.

Щёлк. Как только фигура Анриш исчезла из его поля зрения, он быстро поднялся со стула. Стоя перед столом, Алексей смотрел на печенье, которое она принесла с собой.

Это было шоколадное печенье с орехами.

Я вёл себя слишком холодно?

Его голубые глаза опустились. Можно было сказать, что в последнее время она отлично справлялась с ролью хозяйки.

Если бы не она, Лилиана продолжала бы жить, подвергаясь жестокому обращению в детском доме Лондини. Кроме того, слова "Мне нужно больше денег" или "Мне всё равно" не слетали с её губ.

Она серьёзно, с чистым намерением принесла мне печенье.

Если так, то…

— …Я должен был сказать спасибо.

С его губ сорвалось бормотание, смешанное с коротким вздохом. Алексей взял печенье.

Печенье, которое крошилось у него во рту, было очень вкусным.

***

В самый первый раз, когда Анриш отправилась на поиски Алексея.

Лилиана и Эллиот чувствовали себя неловко.

— Если тебе неловко, ты можешь просто уйти, так почему же ты всё ещё здесь?

Лилиана искоса взглянула на Эллиота. Он с жаром смотрел на печенье, сложенное в корзинку.

Конечно, Эллиоту было неловко разговаривать с Лилианой, но её непонимание углублялось.

В конце концов глаза двух детей встретились. Удивлённый Эллиот напрягся.

— Хэй, Молодой Господин Валлиос.

Лилиана осторожно позвала его. Он робко ответил, застонав:

— Почему ты не произносишь моё имя?

— Это печенье, я его испекла…

Она осторожно протянула ему тарелку с печеньем.

— Хочешь попробовать?

— Кто, кто хочет съесть это печенье?

Однако Эллиот протянул руку и взял самое большое.

— Эй, разве ты не сказал, что...

Лилиана взглянула на него, прищурившись. Несмотря на это, Эллиот продолжал жевать печенье.

Через некоторое время его глаза расширились.

— ...Это восхитительно.

— Ну, не стой же ты так. Иди сюда и присядь.

Лилиана, пододвинув один из стульев, поманила Эллиота. Дети сидели за маленьким столиком и вместе ели печенье с молоком. Смешиваясь со звуком жевания печенья, её живой голос отдавался эхом.

— Мама мастерски делает тесто для печенья…

Лилиана постоянно болтала.

— Разве мама не великолепна?

— Великолепна?

— Да! Мама хороша во всём, и она не делала ошибок, и…

Лилиана закрыла щёки руками, добавив восторженным голосом:

— Честно говоря, я подумала, что она ангел, когда впервые увидела её.

— Что? Ангел?

— Да, я никогда не думала, что на свете может существовать такой прекрасный человек.

Она с энтузиазмом закивала головой.

Если бы Анриш это услышала, она бы счастливо рассмеялась. Как родитель и ребёнок могут иметь одно и то же первое впечатление друг о друге?

— Я никогда не видела такого замечательного человека, как мама!

Она пришла к такому выводу.

Эллиот, с отвращением слушавший её комплименты Анриш, открыл рот.

— ...Знаешь, кто-то может подумать, что моя мать – твоя мать.

— Ох, я... прости!

Она удивилась и нервно огляделась. Что ей делать, она, должно быть, слишком много говорила о себе. И всё же мать – это не её мать, а мать Молодого Господина Валлиос...

— ...

Когда она так подумала, её аппетит резко падал. Лилиана положила на тарелку недоеденное печенье.

И в этот момент...

Эллиот вдруг задал вопрос:

— Почему ты так любишь маму?

Его лицо, когда он спрашивал об этом, выглядело так, словно он взрослый.

В ответ на неожиданный вопрос она наклонила голову.

— А?

— Ты так хвалишь маму...

Он посмотрел на корзинку с печеньем.

Это печенье казалось таким незнакомым. Анриш, которую он знал, была не из тех, кто печёт печенье и проводит время со своим ребёнком.

— Честно... Я не понимаю, почему ты так её любишь.

Эллиот, который жил здесь очень долго, был несправедливо расценен Анриш как "надоедливый ребёнок". Когда он пытался приблизиться к ней, она отталкивала его, и она ненавидела, когда он называл её "мама". Для Анриш Эллиот был не "сыном", а средством сохранить положение любовницы "Валлиос". Ему было любопытно узнать о Лилиане, которая следует за его матерью, как цыплёнок.

Тем временем Лилиана без колебаний ответила на вопрос:

— Мама была первой, кто был добр ко мне.

Не просто кто-нибудь, а мама?

Эллиот с трудом подавил желание задать вопрос. Она спокойно продолжала:

— Первый раз, когда кто-то спросил меня, что я хочу сделать, первый раз, когда мне не отдали приказ… Такой человек моя мама.

Первый раз.

Для Лилианы Анриш много значила. Она была первой, кто относился к Лилиане как к "ребёнку, которого нужно защищать", а не как к "бесполезному насекомому".

Однажды она полностью изменила жизнь Лилианы…

— Человек, который был для меня как чудо.

Увидев двусмысленное выражение лица Эллиота, она быстро добавила:

— Конечно, у каждого человека своё мнение на этот счёт.

http://tl.rulate.ru/book/49534/1386580